

Фото Андрея Сальникова

Цикл «Солдатские песни» был написан в середине семидесятых годов, вскоре после освобождения из заключения. Это был трудный для поэта период творческого становления, когда он еще искал своё место в поэзии. Естественно, хотелось не только писать, но и быть услышанным, напечатанным. То, что тема тюрьмы - «непроходная», давали понять слишком хорошо. Но мировоззрение Михаила Сопина не исчерпывалось тюрьмой. Второй, самой болевой, была тема войны... Военное детство, о котором он вспоминал: «Делал, что все... Помогал раненым, приносил воду, помогал бойцам выходить из окружения. С армией Москаленко дошел до Потсдама».

Михаил СОПИН

СОЛДАТСКИЕ ПЕСНИ

«Солдатские песни» написаны от первого лица - от имени солдата, но солдатом действующей армии под присягой подросток не был, и это послужило причиной (а точнее, поводом), по которой даже в этой публикации в Перми ему было отказано: «Нет морального права». Если следовать этой логике, то и Александр Твардовский не имел морального права писать от первого лица стихотворение «Я убит подо Ржевом...»

«Солдатские песни» можно рассматривать как документ поиска и эпохи. В них несомненная искренность, уважительное отношение к подвигу советского солдата. Есть и элементы романтики, которой, кстати, было не чуждо творчество многих признанных поэтов (от песен Матусовского до «Василия Теркина» Твардовского). Здесь и действующее лицо - политрук, и последняя «закрутка» перед решающим боем, и запах Победы. Все это было в действительности, помогало жить и победить, и негоже нам сегодня отрекаться от своей истории.

Все же считаю, что критика поэту помогла. В дальнейшем он будет писать о войне от имени ребенка-подростка, что позволит ему более точно и правдиво передавать собственное восприятие, и не только военного детства

Мы под Харьковом

Мы под Харьковом.
Лучшей наградою
Капля сна.
На окопной глуби
Я уснул,
И увидел - как падают
Порыжелые листья рябин.
И осевший багрянец за Камой.
И - таежный туман
над рекой.
И меня сквозь пожарища мама
Тихо гладит по каске рукой.

Тишина

Сколько дней и ночей
Ты с боями протопал,
И от ливней свинцовых
Солдат не просох...

Но сейчас мы стоим
На руинах Европы.
До конца - до Победы -
Гранаты бросок.
Тишина - не атака.
И кажется, будто
Мы застыли, как время,
Как истории миг.
Нас самих от себя
Отнимают минуты:
К тишине, словно к смерти,
Солдат не привык.
Если бьют по прямой
Броневые танки,
От разрывов и пыли
В глазах миражи.
Но тебя поднимает
Команда: «В атаку!»
Значит, нет тишины.
Значит, ты еще жив.

Верить должны

Сорок первый. Большак.
Черной точкой висит
истребитель.
Мы стоим и молчим,
Обронив: «Сколько зим,
сколько лет...»

И идут мимо нас
Утомленно бойцы
По разбитой,
Перепаханной рвами
И взрывами
Брянской земле.
А над лесом вдали
Дождевая качается прогибь.
Угадать бы теперь
Нам свою фронтовую звезду.
Где сведут нас еще
И когда -
Фронтовые дороги?
Но мы верить должны:
Обязательно где-то сведут.

Их было шесть...

Их было шесть.
Пять - сбросив скатки,
Остановились на постой.
А на зеленой плащ-палатке,
Смежив глаза,
Лежал шестой.
Ноябрь сметал листву
в распадки.
Нестройный грохот
плыл вдали.
Суглинок резали лопатки
Давно не паханой земли.
Прикрыли дерном холм обильно
Без слов...
И даже ветер стих.
И только вспышки карабинов
Договорили все за них.

Прорыв

Сон сметает глаза.
И усталость - невмочь.
Нет привала живым,
Всё с боями идем.
Непролазная грязь,
И тревожная ночь.
И солдатскую грусть
Размывает дождем.
Полыхает вдали.
Канонада вокруг.
По патрону - на брата...
Без гранат нелегко.
«Но пробиться должны, -
Говорит политрук, -
В батальоне еще
Девяносто штыков».
Пересохла гортань,
И секунда - как жизнь.
Желтой муťou вода
В ручейках межевых.
На закрутку б махры...
Но команда: «Вперед!»
Мы уходим в прорыв.
Кто-то будет в живых...

На ветер, на осень

На ветер, на осень
Развеяло выстрелов залпы.
Могила и каска -
В октябрьском дожде,
Как в росе.
Мы завтра уходим
Вторым эшелонем на запад,
А ты остаешься...
В нейтральной тогда полосе.
Не слепишь игрушек
Из глины окопной - на взгорье,
Невесть для кого
Их в пустое поставив окно.
Не выпьешь из кружки
Сырцовую мутную горечь,
Как коркой, занюхав
Потертым шинельным сукном.
Но кто-то, когда-то,
Друзья фронтовые, солдаты
Присядут и выпьют,
Без слов, без боов и побед,
И тихо прошепчут:
«За всех -
До конца не дошедших,
За позднюю славу
И вечную память -
Себе».

Запах победы

Дальноточные бьют по опушке.
Смерть - как черная вьюга
кружит
Но живут фронтовые
избушки,
Согревая бойцов -

Блиндажи.
Как в подснежники -
В зуммеры станций
Огневые метели пылят.
И кому-то придется остаться
На заснеженных этих полях...
Тяжким грузом ложится
на плечи.

«Отступать!»
Но приходит черед,
И о смерти подумаешь легче
После первого шага - вперед.
За потери,
За первые беды
Мы сквигаемся

в сотнях боев.
Лишь бы жил только
Запах Победы.
Все пройдем -
И дойдем
До нее.

Писем нет

Идет война,
А писем нет.
Ты думать вправо,
Что я упал...
Но не спеши
И слез не лей.
Идут бои.
Я на днепровской переправе
Опять воюю
После всех госпиталей.
Земля качается
И ходит под ударами.
Из хриплых глоток
Безголосый крик летит.
Мы перешли
И закрепились на плацдарме.
В любом бою
Кому-то первому идти...
Разрывы - смерть,
Земля и кровь, и хлопья сажки.
Не всё еще допили мы до дна.
Но, зная,
И смерть - в упор,
И жизнь - в упор.
Не перескажешь.
А для раздумий -
И секунда не дана...
Идут бои - не первых дней...
Но убывает
Земля под нечистью
(Другого слова нет!),
За каждый шаг,
За джойм к Победе убивают.
Идем вперед.
И на войне -
Как на войне.

Публикация
Татьяны СОПИНОЙ.